

Гримов Олег Александрович

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ИХ ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА

В статье раскрываются ключевые онтологические характеристики социальных сетей, влияющие на реализацию в них коммуникативных и когнитивных практик. С этой целью автором рассматриваются пространственно-временной континуум социальных сетей, актуальные формы субъектности, а также особенности когнитивных процессов в социальных сетях. Установлен сложный, аутопойетический характер социальных сетей, что может быть использовано при моделировании социотехнических сред и управлении социально-сетевыми сообществами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 46-49. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

15. Fowler J. H., Schreiber D. Biology, Politics, and the Emerging Science of Human Nature // Science. 2008. Vol. 322. P. 214-217.
16. Garanina O. D. Standardization of the Consciousness of the Personality as a Way of Social Management in the Information Society // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. Vienna, 2015. № 3-4. P. 150-153.
17. Masuda Y. Hypothesis on the Genesis of Homo Intelligens // Futures. 1985. Vol. 17. № 5. P. 479-494.

CONTRADICTIONS AND PARADOXES OF HUMAN'S EXISTENCE IN INFORMATION SOCIETY

Garanina Ol'ga Denisovna, Doctor in Philosophy, Professor
Moscow State Technical University of Civil Aviation
odgar@mail.ru

The article reveals the peculiarities of the impact of innovative social environment on the formation of new personality's features; the main anthropological contradictions conditioned by the informatization of modern society and reflecting the change of the character of the human's interaction with society, nature and technology are highlighted. The analysis of five types of contradictions: technogenic, communicative, cognitive, universal-individualizing, moral-behavioral, is given. The negative consequences of the development of the mentioned contradictions are determined.

Key words and phrases: information society; personality's formation; values; anthropological contradictions; human's existence paradoxes; communication; consciousness standardization; personality's autonomy.

УДК 316.77

Социологические науки

В статье раскрываются ключевые онтологические характеристики социальных сетей, влияющие на реализацию в них коммуникативных и когнитивных практик. С этой целью автором рассматриваются пространственно-временной континуум социальных сетей, актуальные формы субъектности, а также особенности когнитивных процессов в социальных сетях. Установлен сложный, аутопоietический характер социальных сетей, что может быть использовано при моделировании социотехнических сред и управлении социально-сетевыми сообществами.

Ключевые слова и фразы: социальная сеть; социально-онтологические свойства социальных сетей; коммуникативные практики; знание; субъектность; уровни субъектности; пространственно-временной континуум; когнитивные процессы.

Гримов Олег Александрович

Юго-Западный государственный университет, г. Курск
grimoleg@yandex.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ИХ ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА[©]

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ:
Грант № 15-06-03161 «Проблема объективации, легитимации и воспроизводства знания
в социальных сетях: онтологический, технологический и социокультурный аспекты».*

Современный этап цивилизационного развития особо остро ставит вопрос об изучении и социоантропологической оценке новейших информационно-коммуникативных технологий. Одними из них являются социальные сети, понимаемые как широко распространённый в настоящее время интерактивный веб-сервис, обеспечивающий поиск, поддержание и упорядочивание социальных связей между пользователями, широкие возможности их личностной самореализации, межличностной коммуникации, групповых интеракций, определяемых в совокупности множественными модальностями бытия-в-Сети. Иными словами, социальные сети в настоящее время являются полифункциональной средой и значимой частью жизненного пространства личности. Несомненную актуальность в этих условиях приобретает анализ тех социально-онтологических свойств социальных сетей, которые определяют особенности реализуемых в них социальных практик, что может способствовать разработке методов социального проектирования и управления социально-сетевыми сообществами конкретного профиля. Решение данных вопросов особенно важно в связи с мировыми трендами широкого распространения социальных сетей как средства экономической, научной, политической деятельности, в которой конструируются новые коммуникативные субъекты и находят применение общесистемные свойства социальных сетей. В этой связи мы можем определить цель настоящего исследования следующим образом: рассмотреть основные социально-онтологические свойства социальных сетей, определяющие характер реализуемых в них социальных практик. Данная цель обуславливает необходимость решения следующих задач:

- 1) изучить пространственно-временной континуум социальных сетей;
- 2) специфицировать актуальные в социальных сетях формы субъектности;
- 3) рассмотреть основные особенности когнитивных процессов в социальных сетях в контексте соотношения субъектности и знания.

Таким образом, пространственно-временной континуум, формы субъектности и особенности когнитивных процессов рассматриваются нами как наиболее значимые параметры социальных сетей, изучение которых позволит дать общую оценку их социально-онтологических свойств.

Последствия эскалации развития социально-сетевых технологий и их инкорпорирования в дискурс повседневной рациональности простираются далеко за пределы рутинных способов осуществления социальных практик, оказывая значительное влияние на реконфигурацию взаимодействий в системах «человек – техника», «общество – техника», всё чаще протекающих в русле субъект-субъектных отношений, требующих для изучения адекватных понятийных инструментов и процедур. Плодотворные идеи для изучения социальных сетей как социального конструкта и сложной среды, продуцирующей новые модификации антропной, технической и социальной субъектности, раскрыты в трудах представителей направления SCOT (Social Construction of Technology) – W. Bijker, T. Pinch [13], а также представителей акторно-сетевой теории (ANT) – Б. Латура, Дж. Ло [7; 8]. Также при проведении исследования мы опираемся на общенаучные методы синтеза, анализа и дедукции. Данные методологические подходы позволяют определить наиболее устойчивые характеристики новейших социотехнических систем, а также механизмы формирования и воспроизводства данных локусов институциональной стабильности в условиях текучего характера социальной реальности социально-сетевой коммуникации.

Общим для всех методологических подходов к изучению социальных сетей является акцентуация на их информационно-технологической сущности, заключающейся в направленности на поиск, установление, удержание социальных связей и контактов и коммуникацию между ними. Таким образом, социальные сети рассматриваются нами как объективный, реально существующий феномен и артефакт сетевого общества, как социальное и технологическое воплощение его морфологии.

Как интернет-сервис и средство коммуникации, социальные сети обладают специфическими пространственно-временными характеристиками, имеющими при этом собственный онтологический статус. Мы можем выделить главные свойства хронотопа социальных сетей, определяющие протекание в них коммуникативных процессов:

1) актуализация онлайн-коммуникации. Все реализуемые в социальных сетях коммуникативные практики приобретают смысл лишь в режиме активного наличного присутствия, «здесь-бытия» (своеобразного виртуального *Dasein* [11]), как бы экзистенциально укореняя субъекта в ткани бытия, доказывая его реальность, аутентичность и социальную активность (в частности, с помощью текстуальных, визуальных, геолокационных операторов). В таких условиях другие субъекты коммуникации, а также практики, находящиеся «оффлайн» – то есть вне режима живого присутствия, оказываются как бы вне сети и значимо утрачивают свою актуальность. В качестве ещё одного следствия отсюда можно указать стремительное устаревание информации и знания как артефактов интернет-культуры. На практике это приводит к необходимости перманентного мониторинга социальных сетей как значимого информационного канала современного общества;

2) нивелирование пространственных границ – преодоление любых географических расстояний благодаря возможности мгновенной связи между пользователями, независимо от их пространственной локализации. Данный факт способствует реализации различных международных социально-сетевых проектов (например, университетских программ совместного онлайн образования жителей разных стран);

3) свёрнутость пространства и времени в единой точке. Данная особенность проявляется как на макроуровне, где Интернет превращается в Глобальную деревню [9], так и на микроуровне отдельного пользователя – здесь в качестве пространственно-временного интегратора служит пользовательский профиль (аккаунт) как экзистенциальное расширение личности, её личное пространство, в то же время принципиально открытое и публичное по своей сути (несмотря на возможности управления настройками приватности).

Уникальные пространственно-временные характеристики социальных сетей, а также множественность их социальных репрезентаций определяют их онтологический статус, характеризующийся формированием особой реальности, находящейся в сложных референциальных отношениях с творческой активностью пользователя, всё чаще создающей данную реальность (имеющую информационное выражение) в результате определённых перформативных актов создания знания [5].

Особое значение в этих условиях приобретает субъектность, которая применительно к социальным сетям определяется нами через активность, относительную автономность, интенциональность и экзистенциальную целостность.

Далее рассмотрим предлагаемую нами градацию форм субъектности в социальных сетях, для чего целесообразно воспользоваться понятием знания, которое отражает динамику проявлений субъектной активности и, в свою очередь, детерминирует сущностные характеристики бытия субъекта. Так, влияние сетевых коммуникативных структур на создание знания и особых конфигураций субъектности отмечает Н. В. Басов [1].

Как мы полагаем, базовым уровнем субъектности в социальных сетях является личностный уровень, который проявляется в виде реализуемых личностно практик самоконструирования – самопрезентации, досуговых, профессиональных и повседневных коммуникативных практик. Носителем субъектности на данном уровне является личность как творческий субъект. Объективируемой формой знания здесь выступают производимые или потребляемые социокультурные артефакты в виде продукта индивидуального творчества или рефлексивно усваиваемого паттерна. Определяющим фактором субъектной активности на данном уровне является множественность информационно-технологических и социокультурных возможностей, предлагаемых в социальных сетях.

Следующим по сложности является уровень коллективной субъектности, обнаруживаемый в сетевых сообществах, которые здесь трактуются нами как добровольно формируемые в информационно-коммуникативном

пространстве социальных сетей объединения пользователей, основанные на общности разделяемых ими интересов и/или ценностей в ходе производства и потребления социокультурных практик [3, с. 62]. Формой знания здесь также выступает культурный продукт, но уже не столько как объект производства или потребления, сколько как символ и фактор общности. Вместе с тем, сетевые сообщества могут выступать и генератором личностной субъектности, при которой единство фактически сводится не к взаимно обусловленному бытию, а к присутствию в условиях свободного доступа к определённым информационным материалам.

Наиболее высоким по сложности является общесистемный уровень, который рассматривается нами как воплощение сложной социотехнической субъектности. На данном уровне нивелируется значимость форм личностной и коллективной субъектности, и на первый план выходят общесистемные аутопойетические характеристики социальных сетей.

Объективация новых общесистемных характеристик социальных сетей, определяющих их способность к самоорганизации и саморазвитию, формирует качественно новые конфигурации субъектности, в которых личность практически нивелируется как субъект. При этом сущность и природа такой субъектности глубоко парадоксальна. Во многом она соответствует этосу постмодернизма с его тезисами о «смерти автора» и «смерти субъекта» как концептуальных фигур упорядоченности и соподчинённости, занимающих центральное место в онтологии модерна. Вместе с тем такая субъектность может быть определена в духе феноменов панавторства, «умной толпы» [15], что выводит субъектность на уровень уже не индивида, но предельно размытой интеллектуальной толпы (массы, публики). Одним из следствий такой субъектности (при значительной интеллектуализации и профессионализации массовых усилий по производству высококачественного контента) является формирующаяся в сетевых сообществах WEB 3.0 экспертная субъектность. Вместе с тем, размывание границ субъекта конструирует также ситуацию бессубъектности.

Значительным эвристическим потенциалом здесь обладает наделение субъектностью как самостоятельной сущностью и интенциональностью самой социальной сети в духе «пантеистической субъектности». В последнем случае речь может идти о метафизическом одушевлении сетевых ресурсов, что в рамках социальной эпистемологии означает их особый онтологический статус в процессе познания социальной реальности. Знание здесь проявляется как нерелексивный синергетический эффект.

В целом, онтологическая категория бытия применима к социальным сетям в постмодернистском понимании как не-финальная процессуальность. Субъектное бытие социальных сетей определяется принципиальной незавершённостью их становления, подчинённого общей динамике процессов самовоспроизводства и самоорганизации, что задаёт органико-механицистские черты социальных сетей как аутопойетического объекта.

Сложный аутопойетический характер структуры социальных сетей определяет специфику когнитивных процессов объективации, распространения и воспроизводства знания в них. Когнитивный статус социальных сетей определяется их дуальностью: они могут рассматриваться, с одной стороны, как потребители знания (так как зависимы от него и исходят из него); в то же время социальные сети сами продуцируют знание, не отражающее заложенные создателями и пользователями цели. При этом знание может выступать полноправным участником социального взаимодействия.

Таким образом, в результате проведённого теоретического исследования основных социально-онтологических свойств социальных сетей, к которым мы относим пространственно-временной континуум, актуальные формы субъектности и особенности когнитивных процессов, мы можем сделать следующие выводы:

- пространственно-временной континуум социальных сетей характеризуется актуализацией онлайн-коммуникации, нивелированием пространственных границ и свёрнутостью пространства и времени в единой точке;
- в социальных сетях можно выделить три уровня субъектности, располагаемые в порядке возрастания сложности обуславливаемых ими социальных процессов: личностный, коллективный, общесистемный;
- знание является системообразующей характеристикой каждого уровня субъектности социальных сетей и проявляется, соответственно, в форме продукта индивидуального творчества или рефлексивно усваиваемого паттерна на личностном уровне субъектности, в форме культурного продукта как символа и фактора общности – на коллективном, в форме нерелексивного синергетического эффекта – на общесистемном. При этом на каждом уровне субъектности знание может рассматриваться как актор социального взаимодействия.

В целом, отмеченные свойства социальных сетей позволяют говорить о них как о сложной самоорганизующейся среде, предполагающей широкие возможности и разнообразные формы осуществления когнитивных и коммуникативных практик. В сфере практической деятельности полученные результаты могут быть использованы при программировании и моделировании особых социотехнических сред, при решении вопросов управления научно-образовательными и иными социально-сетевыми сообществами, слияние которых с нейрокомпьютерными интерфейсами продуцирует совершенно новые формы социоантропотехнической субъектности и когнитивной деятельности. К числу перспективных направлений дальнейшего научного поиска, на наш взгляд, можно отнести социологическое изучение порождённых социальными сетями трансформаций среды обитания человека.

Список литературы

1. Басов Н. В. Создание знания в сетевых коммуникативных структурах // Социологический журнал. 2014. № 1. С. 106-123.
2. Басов Н. В. Создание знания в социальной интеракции // Социологический журнал. 2012. № 1. С. 67-90.
3. Гримов О. А., Каменский Е. Г. Сетевые сообщества в социальных сетях как фактор развития личностной субъектности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2 (34). С. 62-67.
4. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 672 с.

5. Дудина В. И. Эпистемологическая реконфигурация социального знания: от репрезентации к перформативности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. № 3. С. 35-50.
6. Кнорр-Цетина К. Объектная социальность: общественные отношения в постсоциальных обществах знания // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. V. № 1. С. 101-124.
7. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
8. Ло Дж. После метода. Беспорядок и социальная наука. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 352 с.
9. Маклюен М. Понимание Медиа. Внешние расширения человека. М.: Канон-Пресс-Ц, 2003. 464 с.
10. Назарчук А. В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. 2008. № 7. С. 61-75.
11. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.
12. Черняева К. О. Культурная идентификация в социальных сетях Интернета // Вестник Поволжской академии государственной службы имени П. А. Столыпина. 2010. № 1 (22). С. 209-214.
13. Bijker W. E., Pinch T. J. SCOT Answers, Other Questions // Technology and Culture. 2002. Vol. 43. P. 361-370.
14. Rheinberger H.-J. Experiment, Difference, and Writing: I. Tracing Protein Synthesis // Studies in the History and Philosophy of Science. 1992. Vol. 23. No. 2. P. 305-331.
15. Rheingold H. The Virtual Community [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rheingold.com/vc/book> (дата обращения: 20.07.2015).

SOCIAL NETWORKS AND THEIR BASIC SOCIAL AND ONTOLOGICAL FEATURES

Grimov Oleg Aleksandrovich
Southwest State University in Kursk
grimoleg@yandex.ru

The article reveals the key ontological characteristics of social networks influencing the realization of communicative and cognitive practices in them. For this purpose the author examines the spatial-temporal continuum of social networks, the relevant forms of subjectivity and the peculiarities of cognitive processes in social networks. The paper identifies the complicated, autopoietic nature of social networks, which can be used while modeling socio-technical environments and managing socio-network communities.

Key words and phrases: social network; social and ontological features of social networks; communicative practices; knowledge; subjectivity; levels of subjectivity; spatial-temporal continuum; cognitive processes.

УДК 34.01

Юридические науки

Статья посвящена проблеме преодоления кризиса правосознания в теории «возрожденного естественного права» в России. На основе подробного анализа взглядов П. И. Новгородцева выявляется сходство между современным состоянием социально-правовой реальности и периодом конца XIX – начала XX в., делается вывод о значимости в процессе построения правового государства и гражданского общества идей базирования системы общественно-правового воспитания и правосознания, формирования правовой системы на основе нравственно-правовых ценностей.

Ключевые слова и фразы: кризис правосознания; теории «возрожденного естественного права» в России; правовое государство; нравственное и правовое сознание; правовое воспитание личности; естественное право; правовые ценности.

Гусарова Марина Александровна, к. соц. н.

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия
suriman@mail.ru

ПОИСКИ ПУТЕЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА ПРАВОСОЗНАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕОРИИ «ВОЗРОЖДЕННОГО ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА» (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПЦИИ П. И. НОВГОРОДЦЕВА)®

Сегодня, как и на рубеже XIX-XX вв., обострился кризис общественных структур, сопряженный с глобальным экономическим кризисом. Идет сложный процесс выработки ценностных идеалов, активно реформируется правовая система российского общества. Именно поэтому обращение к бесценному опыту, приобретенному интеллектуальной элитой дореволюционной России, так необходимо современным правоведам и политикам.

Период со второй четверти XIX до начала XX в. был временем активных преобразований во всех сферах, в том числе и правовой, временем формирования особой социально-профессиональной группы со своим правосознанием и правопониманием, единой моральной идентичностью и ценностными ориентациями. Немаловажную роль в появлении новых идей сыграли сообщества студентов и выпускников таких специализированных учебных заведений, как Императорское училище правоведения и Московский университет. Молодое